

— Миледи?! Разве это не... — целительница, лечившая Кайла, задохнулась, увидев рубиновую капельку, которую Алатия держала между пальцами и протягивала ко рту Кайла.

Слеза Феникса стоила несколько миллионов золотых монет, и купить ее можно было только через внешнюю торговлю, а право на импорт имел только император.

Слезы Феникса, которую она держала в руках, хватило бы на месячный рацион для целого города, а из-за дефицита лекарства Слезы Феникса всегда пользовались большим спросом.

И Алатия собиралась использовать ее на жалкого бывшего слугу?

У жительницы церкви было более чем достаточно причин для возражений.

Однако Алатия не стала раздумывать, прежде чем скормить Кайлу слезу: — С той скоростью, с которой ты его лечишь, ему понадобится больше недели, чтобы прийти в себя. А я не смогу продолжать свою повседневную жизнь без него.

Монахиня, которая поспешила в особняк по вызову Алатии, подняла брови в полном шоке. Неужели принцесса настолько зависит от единственного слуги... до такой степени, что тратит столь ценное лекарство?

Как только Кайл проглотил Слезу, Алатия повернулась и посмотрела на монахиню: — Я больше не нахожу от тебя никакой пользы.

Пожилая монахиня вздохнула, почувствовав, как холодные фиалковые глаза впиваются в ее лицо, и, поклонившись девушке, поспешно вышла из комнаты.

Алатия не стала ничего говорить и снова обратила внимание на Кайла.

Его лицо уже зажило, как и все внутренние повреждения - благодаря целительнице, стабилизировавшей его состояние, и Слезе Феникса, которую он только что проглотил.

Видя, как восстанавливается его цвет лица, Алатия вздохнула и подсознательно потянулась рукой к его голове.

И тут она произнесла:

— Простите, ваше высочество, — голос рыцаря-командора нарушил спокойное настроение Алатии, и она повернулась, чтобы посмотреть на него.

Высокий мужчина с косым шрамом на лице был начальником охраны, а также капитаном

батальона под командованием Алатии – командором Ролленом Шринсхоффом.

В руках Роллена находился человек, который выглядел изрядно потрепанным и растерзанным. Это был тот самый человек, который знал о заключении Кайла в тюрьму, а также о том, что Кайл не сбежал из нее. Однако он ничего не сказал властям и держал язык за зубами. А теперь, когда погибли и другие его товарищи, он тоже собирался скрыться – только для того, чтобы его поймал патрульный отряд.

Блеск в ее глазах сменился с раздраженного на убийственный.

Пленник вздрогнул и поднял голову. Его тело содрогалось от огромной жажды крови, которую излучала Алатия.

Роллен холодно швырнул пленника на землю и отступил назад. Его долг был выполнен – он доставил обвиняемого живым; теперь все зависело от Алатии.

— Ю-юная леди, пожалуйста, пощадите... Клянусь богами... Я не знал... Пожалуйста, прав...

****ЛЯЗГ****

Она даже дважды не подумала, прежде чем создать четыре ледяных щипца и заколоть мужчину до смерти.

Ее контроль над магией и точность, с которой она поразила все его жизненно важные точки, очень удивили Роллена, когда он увидел, как кровь обвиняемого растекается под его сапогом.

Оглянувшись на девушку, которая уже повернулась к больному, Роллен обратился: — Ваше высочество, прошу вас немного отдохнуть. Вы недавно выздоровели, и если вы снова заболите, ваше императорское величество может призвать вас обратно.

Беспокойство Роллена было вызвано не состоянием ее здоровья, а возможностью прямого приказа императора об отчислении Алатии и отказе от посещения Академии.

Алатия на мгновение замолчала, как бы размышляя.

Спустя мгновение она пробормотала: — Пришли Марию.

Роллен глубоко вздохнул. Его взгляд еще на мгновение задержался на спине Алатии, прежде чем он удалился.

С той ночи Алатия большую часть времени проводила в комнате Кайла, не решаясь заснуть ни на минуту.

Старшая горничная Мария сопровождала девушку и напоминала Алатии, что человеку необходимо время от времени есть и отдыхать.

Сейчас Мария меняла охлаждающие подушечки и накладывала новую на пылающую голову Кайла. У него был сильный жар – следствие использования Слезы Феникса. Она тщательно выжигала все раны, болезни и нежелательные загрязнения из тела.

— Ммх... ах... нет... хватит! — прежде чем Мария успела отреагировать, Кайл вдруг вскочил на ноги и с ужасом на лице побежал к двери.

Мария в шоке поднялась на ноги, но не успела сделать и шага, как перед Кайлом появилась Алатия и крепко обняла его.

— Отпустите меня! ОТПУСТИ МЕНЯ!!! — Кайл кричал на нее, брыкался и пытался оттолкнуть, но Алатия осталась на своем месте и крепко обняла его.

— Все хорошо, Кайл... все в порядке... никто тебя больше не обидит... пожалуйста, успокойся...

Горничная впервые увидела такую нежную сторону своей госпожи, которая шептала Кайлу утешительные слова и так терпеливо пыталась его успокоить.

Никто даже в ее семье не получал от госпожи такого нежного и внимательного обращения.

Как подумала Мария, Кайл занимал особое место в ее сердце.

Прошло два дня после того случая.

Кайл уже пришел в себя, но был очень слаб. Его организм восстанавливался постепенно, и теперь правильное питание и регулярные лекарства помогут ему вернуться в форму.

Сейчас в его комнате, кроме Кайла, можно было увидеть только одного человека.

Естественно, это была его хозяйка, Алатия.

Она кормила Кайла кашей, в которой были все необходимые овощи и мясо, нарезанные мелкими кусочками. А учитывая, что готовила не кто иная, как главная служанка, каша

должна была получиться вкусной.

Однако Кайл не смог в полной мере насладиться едой, поскольку то, как он ее ел, не позволяло ему хорошо отдохнуть.

— Умм... миледи... я могу поднять ложку... ммм... — не успел он договорить, как Алатия набила ему рот ложкой каши и уставилась на него.

— Жуй как следует.

Кайл внутренне вздохнул, но потом кивнул. Его рот двигался, когда он жевал овощи и старательно проглатывал их.

— Как ты себя чувствуешь? Есть боль или дискомфорт при приеме пищи?

Кайл покачал головой, хотя и не понимал, как такое возможно.

Эти два убления до такой степени размяли его внутренности, что Кайл считал, что его вырвет, что бы он ни съел. Однако теперь он не только не чувствовал никакой боли, но и его пищеварительная система, похоже, работала вполне исправно.

Позже, в тот же день, он узнает от Марии о причине своего чудесного выздоровления.

Как только Кайл закончил есть, Алатия поднялась со стула, намереваясь покинуть комнату, как вдруг Кайл воскликнул,

— Миледи... за спасение моей жизни и за все, что вы для меня сделали, я благодарю вас от всего сердца.

Алатия замолчала, услышав столь искренний голос от человека, который всегда относился к ней с искренней любовью...

Оглянувшись через плечо, она оценила его оттенок... и почувствовала беспокойство, увидев в его ауре только благодарность.

«Странно...»

Это небольшое изменение в сюжете приведет к тому, чего Кайл никогда не мог предвидеть...